

Существуют ли вымышленные объекты?¹

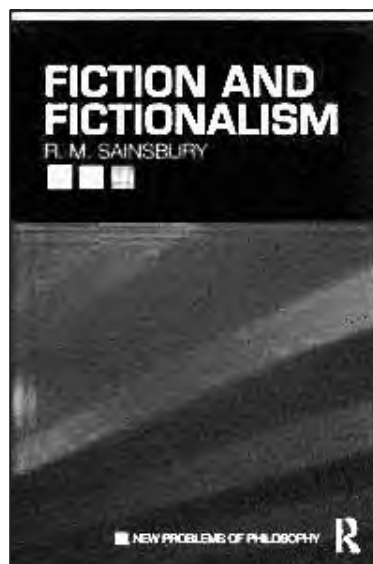
(Рецензия на книгу: Сэинсбери Р.М. Вымысел и фикционализм (Sainsbury R.M. Fiction and Fictionalism. Routledge, 2010. 243 p.))

А.В. МИГЛА

В последние несколько десятилетий в англо-американской философии не ослабевают интерес к проблемам, связанным с употреблением пустых терминов. Философы пытаются решить как чисто технические, логические трудности употребления пустых терминов в предложениях, так и вопросы более фундаментального, философского уровня – имеют ли данные термины референты и если имеют, то каков их онтологический статус? Какого рода объектами являются эти референты?

Книга профессора философии Техасского университета в Остине Марка Сэинсбери «Вымысел и фикционализм» посвящена обсуждению важнейших проблем, встающих в связи с употреблением пустых терминов.

Автор ограничивается в основном рассмотрением выражений, относящихся к объектам художественного вымысла, но пытается сформулировать универсальную концепцию, которая решила бы общие проблемы употребления пустых терминов, в том числе их

¹ Подготовлено при поддержке РФНФ (проект № 08-03-00239а).

употребления в предложениях, выражающих интенциональные акты.

Что есть вымысел?

Сэинсбери принимает следующее определение вымысла: предложение «*P*» говорит о вымысле, если оно употребляется автором с интенцией вымысла и аудитория допускает, что *P*. При этом ни автор, ни аудитория не верят, что «*P*» является истинным в том смысле, что описывает реальную ситуацию. Они допускают истинность «*P*» лишь в рамках художественного пространства повествования, сочетая реальность и вымысел в тех пропорциях, в которых это делает автор.

Реальны ли вымышленные объекты?

Говоря о героях кинофильмов, литературных произведений и мифов, мы можем подразумевать, что именам героев соответствуют некие устойчивые объекты, в каком-то смысле являющиеся реальными. Такая точка зрения называется *реализмом* относительно вымысла. Точка зрения, согласно которой, напротив, никаких устойчивых объектов, являющихся референтами вымышленных имен, не существует, называется *антиреализмом*.

Симпатии Сэинсбери находятся на стороне антиреализма. В книге он ставит перед собой задачу показать, что все виды реализма сталкиваются с непреодолимыми трудностями, которых можно избежать, лишь приняв антиреалистскую позицию.

Сэинсбери выделяет три разных варианта реализма. Вымышленные объекты можно считать: 1) несуществующими, но актуальными; 2) реальными, но не актуальными; 3) актуальными, но абстрактными. Первая точка зрения восходит к работам А. Мейнонга. Основная идея его подхода заключалась в том, что вымышленные объекты являются реальными, актуальными, в каком-то смысле конкретными, но несуществующими. Мейнонг и некоторые его последователи полагали, что несуществующие объекты обладают свойствами в буквальном смысле. Такая интерпретация позиции Мейнонга не устраивает Сэинсбери: если Шерлок Холмс в буквальном смысле обладает свойством курить трубку, то отсюда следует, что Шерлок Холмс существует как объект реального мира, что является противоречием, так как, согласно концепции Мейнонга, Холмс – несуществующий объект.

Есть и другие интерпретации взглядов Мейнонга, однако, полагает Сэинсбери, ни одна из них не может дать адекватного объяснения процесса творения. Именно автор романа создает героев, наделяет их существованием. Однако, с точки зрения по-

следователя Мейнонга, эти герои являются несуществующими в том смысле, что не обладают свойством существования. Получается, что автор наделяет их свойством, которого они заведомо не могут иметь.

Второй вариант реализма представлен концепцией возможных миров. Согласно этому подходу, вымышленные сущности являются лишь возможными и в этом смысле они реальны, но не актуальны. Однако возможные миры в модальной логике являются полными в том смысле, что каждый объект возможного мира либо обладает определенной характеристикой, либо не обладает ею. Вымышленные герои, напротив, оказываются неполными, поскольку далеко не все их характеристики определены. Отсюда следует, что каждому вымышленному имени будет соответствовать множество полных объектов в различных возможных мирах, обладающих всеми свойствами, приписываемыми герою в произведениях о нем, но с различными характеристиками, которые не определены в этих произведениях. Здесь, полагает Сэинсбери, возникает проблема идентификации: с каким объектом из этого множества мы должны отождествлять рассматриваемого вымышленного героя? На этот вопрос концепция возможных миров, по мнению Сэинсбери, не дает ответа.

Согласно третьему варианту реализма, вымышленные объекты представляют собой абстракт-

ные артефакты, возникающие благодаря действиям и намерениям рассказчика и прекращающие свое существование в том случае, если все соответствующие тексты и воспоминания о них будут уничтожены.

Как полагает Сэинсбери, такой подход не отражает реальной сущности вымышленных объектов и способа их функционирования в языке. Согласно теории абстрактных артефактов, Холмс является абстрактным объектом. Тем не менее, считает Сэинсбери, мы приписываем Холмсу свойства курить трубку, носить галстук и т.п., рассматривая его как конкретный единичный объект. Теория абстрактных артефактов же, по его мнению, не может отразить этой единичности и конкретности вымышленных объектов.

Таким образом, делает вывод Сэинсбери, все варианты реалистского решения вопроса о вымысле оказываются неудовлетворительными.

Суть антиреалистской позиции

Антиреализм, по мнению Сэинсбери, позволяет обойти все затруднения, встающие перед реалистской точкой зрения. В обосновании антиреализма он отталкивается от своих семантических построений. Сэинсбери предлагает рассматривать пустые имена как осмысленные, но не имеющие

денотата. Для этого он использует логику, свободную от экзистенциальных допущений. В рамках этой логики предложения типа «Пегас летает» не влекут за собой существование такого объекта, как Пегас. Причем, согласно точке зрения Сэинсбери, все подобные предложения о вымысле будут ложными в буквальном смысле.

Чтобы обосновать антиреализм, автору необходимо представить адекватные способы перевода всех типов предложений о вымысле, не нуждающиеся в онтологических допущениях относительно референтов вымышленных терминов. Сэинсбери признает, что универсального способа перевода таких предложений на «язык антиреализма» не существует, поэтому им предлагается целый ряд антиреалистских стратегий перевода, которые можно использовать в зависимости от рода предложения.

В ряде случаев, как полагает Сэинсбери, можно рассматривать предложения в рамках тех или иных допущений. Например, предложение «Шерлок Холмс курил трубку», если мы рассматриваем его в рамках допущения, что Шерлок Холмс существовал, оценивается как безусловно истинное. То же самое предложение, по мнению Сэинсбери, можно рассматривать и в контексте историй о Холмсе при помощи так называемых операторов вымысла. Так, предложение «Холмс курил трубку» должно истолковываться нами как «Согласно историям о Холмсе, Холмс курил трубку».

Первое предложение будет ложным, а второе – истинным.

Однако существуют более проблематичные предложения, которые с точки зрения здравого смысла предполагают наличие некоего референта у вымышленных терминов. Можно разделить эти предложения на две группы. К первой относятся предложения, предполагающие существование устойчивых вымышленных героев вне контекста повествования о них. В эту группу войдут предложения вида «Холмс – вымышленный герой». Во вторую группу входят предложения, выражающие интенциональные акты. Например, «Я думаю о Пегасе».

Сэинсбери предлагает рассматривать первую группу предложений в рамках допущения о том, что существует некий устойчивый вымышленный объект. В таком случае предложение будет истинно в рамках допущения, что существует вымышленный объект, например Шерлок Холмс, и ложно в буквальном смысле. Для предложений с интенциональными глаголами, выражающими интенциональные акты, Сэинсбери разрабатывает отдельную стратегию. Предлагается редуцировать предложения, содержащие интенциональные глаголы, к предложениям с интенциональными операторами. Например, предложение «Марк хочет велосипед» можно представить в виде «Марк хочет, чтобы у него был велосипед».

Однако есть предложения, которые нельзя редуцировать к

конструкциям с интенциональными операторами. Например, предложение «Джон боится привидений» не обязательно подразумевает, что «Джон боится, что привидения причинят ему вред». Для решения данного затруднения Ээинсбери вводит следующий постулат: *Если из p следует q , то онтология q не богаче онтологии p .*

Следование, о котором идет здесь речь, – это необходимое следование, которое выполняется во всех возможных мирах. Рассмотрим предложение «Джон боится привидений». По мнению Ээинсбери, данное предложение следует из следующей совокупности предложений с интенциональными операторами: «Джон избегает проводить ночи в домах, которые часто посещаются призраками (haunted house)». «Если это неизбежно, Джон находит компаньона или проводит всю ночь с включенным светом». Для установления истинности данной совокупности предложений вовсе не обязательно введение онтологии привидений. Следовательно, делает вывод Ээинсбери, согласно приведенному выше постулату, и для установления истинности предложения «Джон боится привидений» такой онтологии также не требуется.

Таковы основные аргументы Ээинсбери в пользу антиреализма. Его позиция действительно позволяет обойти затруднения, с которыми сталкивается точка зрения реализма. В самом деле, проблема идентификации и при-

писывания свойств не встает, если нет объектов, по отношению к которым совершаются эти процедуры. Однако при этом возникает подозрение, что и позиция антиреализма также не лишена противоречий, и против нее можно выдвинуть ряд возражений. Например, как я уже отмечала выше, все предложения о вымысле будут у Ээинсбери ложными в буквальном смысле, что влечет за собой нарушение закона исключенного третьего (предложения «Пегас летает» и «Пегас не летает» оба будут ложными). Из текста книги остается неясным, как Ээинсбери мог бы ответить на возражение о нарушении закона исключенного третьего в границах принимаемой им логики.

Сомнительно, всегда ли можно интерпретировать предложения, предполагающие существование устойчивых вымышленных объектов в рамках допущения существования таких объектов. Если предложение «Холмс умнее любого сыщика, существующего в реальности» еще можно истолковывать в рамках такого допущения, то как быть с предложениями вида «Холмс выше любого сыщика, существующего в реальности», предполагающих, что Холмс обладает определенным ростом? Ведь, как утверждает сам Ээинсбери, такие свойства нельзя приписывать абстрактному объекту. Но в рамках допущения существования устойчивых вымышленных героев Холмс будет именно таким объектом.

Осуществление редукции предложений с интенциональными глаголами к предложениям или множеству предложений с интенциональными операторами, на мой взгляд, тоже далеко не всегда оказывается возможным. Из приведенной Сэинсбери совокупности предложений (см. пример выше) вовсе не следует с необходимостью, что Джон боится привидений. Из данной совокупности в той же мере будет следовать и то, что Джон страдает нервным расстройством, всегда спит с включенным светом и избегает домов с привидениями, поскольку имеет предубеждение против таких домов, так как они не являются подходящим местом для ночлега и т.д. Необходимого следования, выполняющегося во всех возможных мирах, о котором говорит Сэинсбери, здесь нет.

Неясной и не вполне обоснованной представляется мне и критика теории абстрактных артефактов. Тот факт, что в контексте художественных произведений мы рассматриваем вымышленные объекты как конкретные, вовсе не мешает нам считать, что

в принципе они имеют абстрактную природу. Если мы примем, что объекты обладают какими-то свойствами в буквальном смысле, а какими-то – лишь в рамках художественного повествования, то это, на мой взгляд, сможет решить проблему приписывания свойств абстрактным объектам. Возможно, автор просто не смог здесь ясно выразить свою мысль.

На мой взгляд, нельзя с уверенностью утверждать, что Сэинсбери удалось дать исчерпывающее обоснование антиреалистской точки зрения в отношении вымышленных объектов. Антиреализм сталкивается с не меньшим, а возможно, и с большим количеством проблем, чем позиция реализма.

Как бы то ни было, книга Р.М. Сэинсбери выгодно отличается как широтой охвата обсуждаемой в ней проблематики, так и простотой и ясностью изложения сложных логических концепций, делая их доступными для широкого круга читателей. Она вносит важный вклад в обсуждение проблем, связанных с пустыми терминами, и, вне всякого сомнения, достойна прочтения.